● РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАПРЕТНОЙ ЗОНЫ

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

КАК ВОР НОЧЬЮ. Потом Дунай ушел за пределы слышимости, а мы стояли в сумерках в покинутом селе и говорили о запустении, свидетельствующем о том, что это село, по-видимому, было покинуто еще задолго до аварии реактора. Улоф и я вошли в дом № 25 и, несмотря на открытую настежь наружную дверь, я чувствовал себя неловко, как вор ночью. И даже если у этого дома есть хозяин, то он уже никогда не возвратится, и теперь мы могли только смотреть на полку, прикрепленную к стене над кухонной плитой, играющей в русской литературе такую же важную роль, как ямы для выжигания угля и бараки для батраков в шведской литературе. Осталась некоторая часть мебели, женское платье брошено на стул, на столе стоят несколько тарелок, а на крыльце — пара резиновых сапог. В коридоре, ведущем на кухню, висит пожелтевший календарь. Я оторвал самый верхний листок и прочитал его. Там значилось: 28 апреля 1986 года. Через два дня после катастрофы! И это большое украинское село навсегда накрыла тишина.

Вдоль сельской улицы дикие кабаны вырыли маленькие круглые ямки, и Улоф объяснил, что здесь были корни ослинника, богатые питательными веществами, которые они потом съели. Разрыхляя землю, свиньи способствуют распространению растений в легкой песчаной почве. Кроме того, они указывают на стелющиеся лиственные розетки ослинника, которые через год дают стебли с цветами и семенами — любимая пища косуль. Исследования в Чернобыльской зоне обнаружили ранее не известное экологическое явление.

Возвратившись вместе с Дунаем, Николай рассказал, как из своего малокалиберного ружья он стрелял в волка, за которым гнался старый Дунай. На месте ранения волка он обнаружил кровь, а затем прошел километр в направлении бегства волка до тех пор, пока не услышал вой стаи волков. Тогда он решил, что безопаснее всего — возвратиться.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА. Наступила густая темнота, а нашей экспедиции все еще не хватало одного дикого кабана и одной косули. Вот почему мы крепко привинтили к ружьям фары и присоединили их непосредственно к аккумуляторной батарее автомобиля. Они применялись только для сбора материала во время поездок по деревням и селам, когда мы освещали ими заборы и ограды. И только в отдельных случаях их свет мигал, отражаясь в каком-либо целом оконном стекле. Два раза мы видели косуль, прыгавших по дороге, а в селе с разграбленной деревянной церковью мы приблизились настолько близко, что выстрелили в диких кабанов, убегавших по высокой траве из фруктового сада, где, возможно, все еще находились яблоки.

Почти полгода фрукты в садах привлекают диких животных. Вот почему люди часто собирают материал в деревнях и селах и вокруг них.

Было уже после 10 часов вечера, когда мы ехали по гравийной дороге вдоль какого-то канала, а впереди автомобиля бежали два зайца. На другой стороне этого канала растет невысокий сосновый лес, а за ним фары освещали Чернобыльскую АЭС, как будто там ничего не произошло. Мы освещали местность вдоль берегов канала, охотясь на диких кабанов. Четыре раза узкие конусы света освещали в черной воде канала пару сверкающих глаз. Это были речные выдры, беззаботно плавающие вблизи АЭС и ее поврежденного реактора.

Йоран БЕНГТСОН.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в № 40, 41, 95 г.)